

АРЕСТЫ И СМЯТЕНИЕ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

Author: [Murat Gukemukhov](#)

Мусульмане утверждают, что их притесняет милиция.

2 года. Она родилась в северокавказской республике Карачаево-Черкесия и значится в списках местной милиции как лицо, «по тем или иным причинам не принявшее участие в джихаде».

Несмотря на юный возраст, Амина считается потенциальным исламским экстремистом из-за отца Овода Болаева, 30-летнего инструктора горнолыжного спорта, в прошлом танцора, который значится первым в этом списке. Источник в полиции подтвердил IWPR существование такого перечня, однако обнародован он никогда не был.

Местная милиция обвиняет Болаева в том, что он является лидером «хоббитов» - так на милицейском сленге называют мусульманских экстремистов, обычно именуемых на Северном Кавказе ваххабитами. Болаев эти обвинения отрицает.

Как ни странно, своими проблемами он в основном обязан густой бороде. Несмотря на это, он принципиально не намерен ее сбривать. «Почему Алексею II [патриарху Русской православной церкви] можно носить бороду, а мне нет?», говорит он.

«Я просто мусульманин, а не экстремист, - заявил Болаев IWPR. - Я за то, чтобы в стране строили мечети, церкви и синагоги. Если люди будут верить в Бога, в мире станет меньше насилия и лжи».

Дома у Болаева проводятся обыски по 2-3 раза в месяц. Эти вторжения в частную жизнь довели его 70-летнюю мать до инсульта. «Ищут оружие и ваххабитскую литературу, - говорит он. - У меня дорогая горнолыжная экипировка. Интересуются, откуда взял деньги. Наверное, думают, что Бен Ладен мне лыжи купил. Тебе смешно? А я устал».

В Карачаево-Черкесии, маленькой автономной республике с населением в 430 тысяч человек, ситуация достигла беспрецедентной напряженности из-за всплеска насилия в соседней с востока Кабардино-Балкарии, где в октябре погибло более 130 человек в столкновениях между боевиками и полицией. У этих двух регионов тесные этнические и географические связи.

Милиция особенно активно действует в живописном Карачаевске, расположенном недалеко от кавказских гор.

Болаев утверждает, что милиция борется против рядовых мусульман, а не настоящих боевиков.

«Теперь в мечеть никто не ходит, - говорит он. - За это арестовывают, а дома обыскивают. При этом никаких официальных обвинений за совершенное преступление не предъявляется. Просто нечего предъявить».

Болаев говорит тихо, как в Карачаево-Черкесии говорят на похоронах: «В подвалах парней ломают боями и невыносимыми издевательствами. Каждый раз, когда из милиции выпускают избитого

парня, мы просим его проявить мудрость и воздержаться от ответных действий».

«Но многие нас не слушает и начинают мстить. Это горцы, и право на месть - неотъемлемая часть здешних понятий о мужской чести».

За лето в Карачаевске в перестрелках были убиты пятеро милиционеров. Болаев не отрицает, что некоторые молодые люди в республике участвуют в акциях боевиков, но утверждает, что часто это происходит после насилия над ними.

Болаев рассказал о своем друге Кемале, который погиб в перестрелке с милицией. За шесть месяцев до смерти Кемал попал в милицию, после чего рассказал Болаеву, что следователь надел на дубинку презерватив и приказал: «Снимай штаны!». Кемал схватил стакан со стола, разбил его и вскрыл себе вены осколком, чтобы избежать насилия.

30-летний предприниматель Рашид Блимготов недавно победил на выборах главы администрации в родном горном ауле Нижняя Теберда. Однако и он в списках подозреваемых. В его доме также проводились обыски. После победы на выборах власти республики аннулировали результаты.

Блимготов говорит, что обратился в республиканское Управление по борьбе с организованной преступностью при МВД и потребовал, чтобы его арестовали, если он в самом деле преступник. Ему ответили, что он ни в чем не обвиняется, и посоветовали не высовываться.

Власти Карачаево-Черкесии отказались отвечать на вопросы IWPR о делах Болаева и Блимготова. В публичных выступлениях руководство республики утверждает, что жесткая линия, проводимая против подозреваемых в экстремизме, оправдана из-за угрозы терроризма, так как многие жители Карачаево-Черкесии в прошлом совершали террористические акты.

На недавней встрече в Карачаевске президент Мустафа Батдыев, отвечая на обвинения в адрес сил безопасности в преследовании невинных людей, заявил: «Местные люди совершали террористические акты в Москве и Волгодонске [на юге России]. Корень зла здесь. Виновники здесь, а не в Америке или Англии».

После октябрьских событий в Кабардино-Балкарии силы безопасности в Карачаево-Черкесии были приведены в состояние повышенной боеготовности. Из других регионов России в республику прибыла группа спецназа в тысячу человек. В ноябре местная милиция провела учения, на которых отрабатывались действия в случае массового захвата заложников наподобие событий в Нальчике, где боевики захватили здания милиции и блокировали город.

В мае 2005 года четверо мужчин и две женщины, подозреваемые в терроризме, были убиты во время операции, проведенной милицией. По утверждению президента Батдыева, они намеревались захватить школу по сценарию, осуществленному в Беслане (Северная Осетия) в сентябре 2004 года.

Родственники убитых называют эти обвинения абсурдными. «На похороны моей дочери собралось около 5 тысяч человек, - сказал Сапар Катчиев, отец одной из шести убитых, Дианы Катчиевой. - Террористов так не хоронят. Диана была на восьмом месяце беременности, и это несовместимо с предъявленными обвинениями».

Местные жители жалуются, что жестокие методы, используемые милицией, приводят скорее к ухудшению, нежели улучшению положения.

Офицер УБОП при условии неразглашения его имени сказал, что уже более чем год его подразделение пытается выполнить квоты по задержанию «хоббитов».

«На каждой планерке разбор – кто больше «хоббитов» поймал, - сказал офицер IWPR. - Твой коллега - пятнадцать, а ты всего двоих. Значит, плохо работаешь! Надо больше выявлять! А где их взять? Мы вынуждены были пополнять списки «воздухом». Отслеживали всех молодых людей, посещающих мечеть, ставили их на учет, «прессовали».

Офицер подтвердил существование списков подозреваемых и сказал, что с лета 2005 года в них стали появляться имена и фамилии представителей политической оппозиции и местного правительства.

Болаев рассказал, что когда стали погибать милиционеры, к нему обратился знакомый полковник милиции. «Ты пользуешься авторитетом у исламской молодежи. Помоги остановить убийства» - сказал он. Я ответил, что хоть сейчас готов идти в горы на поиски мстителей и добавил: «Мне будет чем их остановить, если ты остановишь издевательства над людьми». Полковник ответил, что сделать это не в его власти».

Тревогу по поводу используемой милицией тактики высказывают и некоторые официальные лица. На совместном совещании представителей правительства и исламского духовенства в начале декабря муфтий Карачаево-Черкесии объяснил министру внутренних дел, что наличие бороды не обязательно является признаком религиозного экстремизма.

На том же совещании советник президента республики по делам религий Евгений Кратов заявил: «Неоправданное преследование мусульман вызывает бунтарскую реакцию, в особенности среди молодых мусульман. К сожалению, это в конечном счете приводит их к действиям, направленным против правительства».

Мурат Гукемухов, корреспондент информационного агентства REGNUM в Карачаево-Черкесии.

Location: Кавказ
Stavropol
South Ossetia
North Ossetia

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%B0%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8B-%D0%B8-%D1%81%D0%BC%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%B2-%D0%BA%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%87%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%BE-%D1%87%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%B5%D1%81%D0%B8%D0%B8>